

Античная древность и средние века. 2016. Вып. 44. С. 236–251

УДК 94(477.75) + 929.731 + 913(470)

DOI 10.15826/adsv.2016.44.014

Н. И. ХРАПУНОВ**ВИЗАНТИЙСКИЙ ХЕРСОН И ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ¹**

Аннотация: В статье рассматривается история поиска византийского Херсона (Корсуня древнерусских источников) в связи с деятельностью Екатерины II, не только как политика, но и как историка. После того, как в середине XV в. жители оставили город, его местоположение было быстро забыто. Русские и украинские книжники помнили о Корсуне как о месте крещения киевского князя Владимира, не предавая, однако, значения его локализации. Поиски византийского Херсона стали актуальной задачей в связи с военными и дипломатическими успехами России в Северном Причерноморье во второй половине XVIII в. Помимо научного интереса, этот вопрос имел политическое значение. Крещение Владимира в Херсоне было важным аргументом российской государственной идеологии, оправдывающей притязания на южные земли. Кроме того Екатерина рассматривала Владимира как своего предшественника, выполнившего схожую историческую миссию по приобщению России к цивилизации. Путешественники и кабинетные исследователи предложили несколько вариантов локализации византийского города на Крымском полуострове и за его пределами. Поначалу императрицей была воспринята версия, помещавшая Херсон в нижнем течении Днепра. Однако после присоединения Крыма в 1783 г. начались поиски Херсонеса на полуострове. Эту работу проделали Евгений Булгарис, подполковник Бальдани и Карл Габлиц, собравшие доказательства того, что развалины города находятся на юго-западной оконечности Крыма, близ строящегося Севастополя. Автор статьи отмечает, что к концу правления Екатерины в ее владениях оказалось еще два населенных пункта, унаследовавших название византийской крепости: город, основанный самой императрицей на Нижнем Днепре, а также казачий город Корсунь на Черкашине, присоединенный к России после второго раздела Польши.

Ключевые слова: историческая география, Херсонес, византийский Херсон, киевский князь Владимир, Екатерина II, записки путешественников, история России, XVIII век, Крым

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-01-00104 «Крымские древности в описаниях европейских путешественников конца XVIII – начала XIX в.: историко-археологическое исследование».

Византийский Херсон и Екатерина Великая

18 июня 1778 г. императрица Екатерина II именным указом новороссийскому генерал-губернатору князю Г. А. Потемкину предписала основать «гавань и верфь» на Днепро-Бугском лимане, назвав ее «Херсоном»². Строительство новой крепости началось 19 октября того же года³. В указе выбор имени для нового города никак не пояснялся, но он был не случаен. Город был назван в честь византийского Херсона⁴. Правда, развалины исторического Херсона находились в 230 км южнее (если считать по прямой линии), на юго-западной оконечности Крымского п-ва. Обычно полагают, что это решение было делом политическим, подчеркивавшим претензии России на византийское наследство (в частности, на власть над причерноморскими землями). Возможно, императрица осознанно «перенесла» название византийского города на другое место⁵. Не исключено, что на решении Екатерины сказались представления об исторической географии Северного Причерноморья, характерные для второй половины XVIII в.

Исследователи Херсонеса – Херсона обычно полагают, что локализация древнего города никогда не представляла собой проблему⁶. Но это вовсе не так. Авторы XVIII в. предлагали самые разные локализации древнего Херсона. Б. Г. Унбегаун, разбирая вопрос о «греческих» назва-

---

² ПСЗ РИ. 1-е собр. СПб., 1830. Т. 20. С. 722–723, № 14764.

³ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье в 1775–1800 гг. М., 1959. С. 81.

⁴ В античности город именовался «Херсонесом», древнерусские же источники называют его «Корсунь». Далее в статье все три названия используются как синонимы.

⁵ *Unbegaun B.* Les noms des villes russes: la mode grecque // *Revue des études slaves.* Paris, 1936. Т. 16. Fasc. 3–4. P. 218–220; *Halm H.* Gründung und erstes Jahrzehnt von Festung und Stadt Cherson, 1778–1788. Wiesbaden 1961. S. 20–21; *Batalden S.* Catherine II's Greek prelate Eugenios Voulgaris in Russia, 1771–1806. New York, 1982. P. 43; *Зорин А. Г.* Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М., 2001. С. 105.

⁶ См. например: *Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В.* Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2001. С. 16–18; *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях Юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб., 2002. 479–534; *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Ч. 1. С. 6–16; *Зедгенидзе А. А.* О начале исследования Херсонеса Таврического // ВДИ. 2014. № 2 (289). С. 152–157; *Сазанов А. В.* Корсунский поход: исследование причин и событий // Русский исторический сборник. М., 2015. Вып. 8: Средневековый Херсон X–XI вв. С. 12–14.

ниях новых русских городов, заметил, что ученые XVIII в. расходились во мнении о том, где же находился древний Херсон⁷. При этом он цитировал отрывок из статьи З. З. Аркаса, в которой, к сожалению, мнения предшественников по этому вопросу порядком искажены⁸. Австрийский исследователь Х. Хальм, в контексте выбора названия для нового Херсона, обратил внимание на то, что некоторые современники Екатерины локализовали исторический город на Кинбурнской косе, но подробно этот вопрос он не разбирал⁹. И. В. Минин справедливо отметил затруднения историков XVIII в. с определением местоположения Корсуня русской летописи¹⁰.

Имя для нового Херсона Екатерина выбрала за три года до его основания, 9 сентября 1775 г., когда на рапорте Г. А. Потемкина с предложением построить новые крепости – одну «на стечении рек Буга и Днепра», а другую «на Никитинском перевозе» – императрица написала: «наименовать первую Херсон, а вторую Словенск»¹¹. В тот же день Екатерина подписала указ о создании Славянской и Херсонской епархии, в состав которой должны были войти земли в Северном Причерноморье и Приазовье¹².

Название нового города и новой епархии должно было подчеркивать связь времен, преемственность Российской империи от древней Руси, фиксировало территориальные приобретения в результате русско-турецкой войны 1768–1774 гг. и легитимировало их через отсылку ко временам, когда здесь крестился Владимир, который, следовательно, владел этими землями по праву завоевания и через декларируемую культурно-религиозную преемственность от Византии. Само же крещение Владимира подавалось как важнейшее событие русской истории.

Екатерина II с начала своего царствования декларировала свою роль православной императрицы, что должно было придать ей дополнительную легитимность, потому обращение к фигуре Владимира и кре-

---

⁷ *Unbegaun B.* Les noms des villes russes. P. 224–225.

⁸ *Аркас З. З.* Описание Ираклийского полуострова и древностей его // ЗООИД. 1848. Т. 2. С. 245–246.

⁹ *Halm H.* Gründung und erstes Jahrzehnt von Festung und Stadt Cherson. S. 20.

¹⁰ *Минин И. В.* Отечественные историки XVIII в. о крещении Руси // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История, языковедение, литературоведение. 1996. Вып. 1. С. 88–91.

¹¹ Бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в Государственном архиве Министерства иностранных дел. Ч. 4: 1774–1788 гг. / изд. Я. К. Грот // СИРИО. 1880. Т. 27. С. 51.

¹² ПСЗ РИ. 1-е собр. СПб., 1830. Т. 20. С. 206–207, № 14366.

щению Руси не было случайным. К 20-летию юбилею своего царствования императрица учредила 22 сентября 1782 г. орден св. Владимира, «предприавшего многие труды ради просвещения России святым крещением»¹³. По мнению исследователей, Екатерина видела во Владимире своего предтечу – «просветителя России»¹⁴.

Материальным памятником Владимиру в Северном Причерноморье мог стать византийский Херсон, но где именно он находился, в эпоху Екатерины точно не знали (город запустел и был оставлен жителями в XV в.)¹⁵.

Заметим, что древнерусская летопись, откуда историки эпохи Просвещения брали сведения о крымском походе князя Владимира, не уточняла, где находился «град греческий» Корсунь¹⁶. Так, Луи де Жокур, автор статьи «Россия» во французской «Энциклопедии», не называет места крещения князя¹⁷. Вопрос о местоположении Корсуня был рассмотрен В. Н. Татищевым в «Истории российской». Он обнаружил, что существует несколько версий локализации древнего города. Рассматривая договор киевского князя Игоря с Византией, в котором упоминается «Корсунская страна», В. Н. Татищев отождествил Корсунь с Крымом¹⁸. Подробно же он остановился на вопросе о локализации Корсуня в связи с историей похода и крещения внука Игоря – Владимира. Историку были известны многие источники периода античности, средневековья и раннего нового времени, в которых упоминается Херсонес, Херсон и Корсунь, но решающим для него оказались географические соображения. В древнерусской летописи сказано, что лагерь осадившего город

¹³ ПСЗ РИ. 1-е собр. СПб., 1830. Т. 21. С. 671–675, № 15515.

¹⁴ *Rasmussen K. Catherine II and the Image of Peter I // Slavic Review. Cambridge, 1978. Vol. 37, No. 1. P. 58–60; Уортман Р. С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М., 2002. Т. 1: От Петра Великого до смерти Николая I. С. 183; Шарф Кл. Екатерина II, Германия и немцы / пер. с нем. И. Карташева, М. Лавринович. М., 2015. С. 245–247.*

¹⁵ См.: Крымский Херсонес: город, хора, музей и окрестности / ред. Г. Р. Мак, Дж. К. Картер. Остин; Севастополь, 2003. С. 39–43.

¹⁶ *Повесть временных лет / подгот. текста, пер., ст. и коммент. Д. С. Лихачева; под ред. В. П. Адриановой-Перетц; 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1996. С. 49–52, 186–189.*

¹⁷ *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers / éd. D. Diderot, J. d’Alembert. Paris, 1751. Т. 14. P. 444.*

¹⁸ *Татищев В. Н. Собр. соч. М., 1994. Т. 2–3: История Российская. Ч. 2. С. 42–43, 220, примеч. 112.*

Владимира был «в лимени»¹⁹. В. Н. Татищев понял это слово как «лиман», мелководный морской залив, а так как подобные заливы ему были известны только в устье Днепра, то историк решил, что «Корсунь не иной как ныне именуемый Кинбурн». Иначе говоря, город находился за пределами Крыма, у места впадения Днепра в Черное море²⁰.

О том, что Екатерина интересовалась местоположением летописного Корсуня, свидетельствует ее историческое сочинение, составленное через несколько лет после того, как был основан новый Херсон. В 1782 г. императрица приступила к работе над «Записками касательно российской истории»²¹. Можно отметить, что в вопросе о местоположении Корсуня Екатерину вполне убедили рассуждения В. Н. Татищева. Так, описывая договор Игоря с Византией, она пояснила, что «корсунские места» или «корсунская страна» означает Крым²². О месте крещения Владимира, Екатерина сделала следующее примечание: «Писатели о сем граде Корсуне говорят разное: иные кладут точно быть Кинбурну; другие полагают нынешнюю Ахтиарскую гавань на Черном море в Крыму; третьи почитают город Кафу в том же полуострове. Но понеже летописцы именно говорят Корсун на Лимане, то вероятнее видится Кинбурн»²³. Из этой цитаты следует, что Екатерина не удовлетворилась изучением одной «Истории» В. Н. Татищева, но знала о том, что другие ученые расходились в предположениях о том, где же находился Корсунь.

В работе польского историка конца XVI в. Мацея Стрыйковского в описании похода Владимира на Корсунь впервые упоминается, что Владимир якобы сначала овладел Кафой (Каффой), а уже потом направился

---

¹⁹ Повесть временных лет. С. 49, ср.: С. 186. Татищев использовал также «Степенную книгу» – официальное изложение российской истории, составленное при Иване Грозном. Корсунь не раз упоминается в данном тексте, но без какой бы то ни было географической привязки. См.: Книга степенная царского родословия. Ч. 1 / под ред. П. Г. Васенко // Полное собрание русских летописей. СПб., 1908. Т. 21. С. 41, 58, 72–73, 92–104. Другие источники, которыми пользовался В. Н. Татищев, предлагали иные варианты локализации.

²⁰ *Татищев В. Н.* Собр. соч. Т. 2–3: История Российская. Ч. 2. С. 60–62, 232, примеч. 182; ср.: *Татищев В. Н.* Собр. соч. М., 1995. Т. 4: История Российская. Ч. 2. С. 135, 413, примеч. 133.

²¹ *Пытин А. Н.* Исторические труды императрицы Екатерины II. Ч. 1 // Вестник Европы. 1901. Т. 211. С. 170.

²² Записки касательно российской истории. Сочинение государыни императрицы Екатерины II. Санкт-Петербург, 1801. Ч. 1. С. 55–56.

²³ Там же. С. 124–125, примеч. 9.

к Херсону²⁴. Эта история была пересказана киевскими и московскими авторами XVII в.²⁵ Историки XVIII в. пошли дальше, заключив, что Корсунь тождественен Феодосии, против которой и был направлен поход Владимира. В частности, так считали М. В. Ломоносов и М. М. Щербатов²⁶.

Екатерина знала об этих умозаключениях. Об этом свидетельствуют ее выписки по российской истории, где под 32 пунктом значится: «О завоевании Кафы и Херсона при Владимире»²⁷. Позднее, в 1791 г., в письме французскому историку и литератору Сенаку де Мельяну (Sénac de Meilhan) императрица назвала «Историю» М. В. Ломоносова «поверхностной», а труд М. М. Щербатова – «грубо сделанным и скучным». Екатерина противопоставила им сочинение В. Н. Татищева – «ученого государственного мужа, сведущего в своем деле»²⁸. Возможно, это отношение у нее сложилось гораздо раньше, и таким образом она изначально была готова предпочесть соображения Татищева интерпретациям Щербатова и Ломоносова.

Правильно локализовали исторический Херсон составители «Книги Большому Чертежу», которые четко различали крымские города Корсунь, Козлев (Гезлев) и Кафу. Положение Корсуня на карте, было указано вполне корректно – верстах в 30 от Бахчисарая, на морском берегу,

²⁴ Kronika polska, litewska, zmódzka i wszystkiej Rusi Macieja Strykowskiego / rec. I. Daniłowicz, M. Malinowski. Warszawa, 1846. Т. 1. С. 129–130. На самом деле этот генуэзский портовый город, находившийся в восточном Крыму, на месте современной Феодосии, возник почти через триста лет после крымского похода киевского князя. См.: Генуэзцы в Крыму: исторический путеводитель / под ред. Н. Ф. Баллони, Н. Куковальской. Киев, 2009. С. 36–37.

²⁵ См.: Киевский Синописис или краткое собрание от различных летописцев о начале славянорусского народа и о первоначальных князях богоспасаемого града Киева / сост. архим. Иннокентий (Гизель). Киев, 1836. С. 65–68; *Софонович Ф.* Хроніка з літописців стародавніх. Київ, 1992. С. 66; Сказание священника Иакова / изд. М. Оболенский // ЗООИД. 1848. Т. 2. С. 685–692.

²⁶ Ломоносов М. В. Древняя российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года. СПб., 1766. С. 115–118; *Щербатов М. М.* История российская от древнейших времен. СПб., 1770. Т. 1. С. 259–263. См. также: *Храпунов Н. И., Гинькут Н. В.* Крым в 1784 г. по свидетельству французского путешественника барона де Бара // МАИЭТ. 2015. Вып. 20. С. 408.

²⁷ Сочинения императрицы Екатерины II на основании подлинных рукописей / изд. А. Н. Пыпина. СПб., 1906. Т. 11: Труды исторические. С. 474.

²⁸ Там же. С. 612.

где начинается путь к южному берегу Черного моря. Правда, из текста складывается впечатление, что речь идет о живом городе²⁹. По-видимому, так же считал и академик Г. З. Байер³⁰. Русские картографы Екатерининского времени, начавшие составлять карты и планы юго-западной оконечности Крыма начиная с 1772 г., уверенно помещали развалины древнего Херсона именно там, где их локализует современная наука³¹.

Итак, если кабинетные исследователи не знали точно, где им поместить древний Херсон, а потому искали его или на нижнем Днепре, или в окрестностях Феодосии, то военные топографы не испытывали сомнений в его расположении на берегу близ Ахтиарской бухты. Возможно, эти данные были в распоряжении Екатерины, но логика В. Н. Татищева показала ей более убедительной. Во время своего путешествия в Крым, проплывая на галере в низовьях Днепра, Екатерина заметила, что «проезжая сии места, воображаются времена Владимира 1-го»³². Память о своем предшественнике была у нее связана именно с окрестностями днепровского Херсона. Таким образом, название днепровского Херсона, в котором принято видеть политическую и идеологическую акцию, возможно, отражало и своеобразные «научные поиски» Екатерины.

Может сложиться впечатление, что в использовании древних названий для вновь основанных или переименованных населенных пунктов в Причерноморье не было особой системы, благо захватил его процесс два десятка лет. В результате Никополь, Одесса, Ольвиополь и Севастополь оказались «не на своих местах», в отличие от Феодосии, тогда как точное местоположение античной Евпатории точно неизвестно до сих пор³³.

Изменение политической ситуации в Северном Причерноморье вскоре заставило императрицу отказаться от локализации Корсуня, предложенной В. Н. Татищевым. В том же году, когда начали публиковаться ее «Записки», Россия поглотила Крымское ханство, из которого

---

²⁹ Книга Большому Чертежу / подгот. к печ. и ред. К. Н. Сербиной. М.; Л., 1950. С. 49, 66, 96, 146–147, примеч. 1.

³⁰ *Байер Г. З.* Краткое описание всех случаев касающихся до Азова от создания сего города до возвращения онаго под Российскую державу / пер. с нем. И. К. Тауберта. Санкт-Петербург, 1782. С. 7, 12, 19, 46.

³¹ Подробнее см.: *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях... С. 480–485, Рис. 120–125.

³² Памятные записки А. В. Храповицкого, статс-секретаря императрицы Екатерины Второй / изд., предисл. и примеч. Г. Н. Геннади. Москва, 1862. С. 28–29.

³³ *Unbegaun B.* Les noms des villes russes. P. 222–226.

была создана Таврическая область. Подобно другим российским провинциям, она должна была получить свой герб. Екатерина внесла в число его элементов символ крещения Владимира на Крымском полуострове: «В золотом поле двухглавый орел, в груди одного в голубом поле золотой восьмиконечный крест, означающий, что крещение во всей России чрез Херсонес произошло»³⁴. Топоним «Херсонес» здесь означает, конечно, полуостров³⁵. Таким образом, теперь у российских властей не осталось сомнений в том, что крещение Владимира произошло именно в Крыму. В рамках этой логики, на Крымский п-ов должен был «переехать» и Корсунь.

В российскую эпоху начинает меняться культурный ландшафт Крыма. Отчасти в результате целенаправленной политики российского правительства, отчасти в силу сложившихся обстоятельств, наследие мусульманской культуры (зримым воплощением которого были архитектурно-археологические памятники) вытесняется на второй план, а на передний выдвигаются христианские памятники³⁶. Г. А. Потемкин организовал несколько исследовательских проектов, направленных на поиски развалин Корсуни, где некогда крестился князь Владимир.

Широко известны письма Г. А. Потемкина к Екатерине, объявляющие Таврический Херсон «источником нашего христианства, а потому и людскости» (курсив. – Н. Х.). Здесь топоним «Таврический Херсон» обозначал весь Крымский п-ов³⁷. Г. А. Потемкин прекрасно понимал, какой символический капитал можно получить, обнаружив само место, где крестился князь Владимир. Потому, по свидетельству С. Сестреничича-Богуща, он поручил некому подполковнику Бальдани отыскать материальные остатки, связанные с этим событием. Бальдани якобы отправился на реальное городище Херсонеса-Херсона в юго-западном Крыму и нашел близ него остатки подземного водопровода, который,

³⁴ ПСЗ РИ. 1-е собр. СПб., 1830. Т. 22. С. 69, № 15953.

³⁵ Подробнее о различии топонимов «Херсонес» и «Херсонес Таврический» см.: Храпунов Н. И. О древнем названии города: Херсонес Таврический или Херсонес в Таврике? // МАИЭТ. 2006. Вып. 12. Ч. 2. С. 571–584.

³⁶ O'Neill K. Constructing Russian Identity in the Imperial Borderland: Architecture, Islam, and the Transformation of the Crimean Landscape // *Ab Imperio*: Исследования по новой имперской истории и национализму в постсоветском пространстве. 2006. № 2. Р. 163–192.

³⁷ Екатерина II и Г. А. Потемкин. Личная переписка. 1769–1791 / изд. подгот. В. С. Лопатин. М., 1997. С. 155, 180.

по словам летописи, приказал разрушить Владимир, чтобы принудить город сдаться³⁸.

В 1785 г. Екатерина поручила составить историческое описание Крыма К. Габлицу, автору высоко оцененного ею «Физического описания Таврической области». Новое сочинение К. Габлица было представлено императрице в мае 1787 г.³⁹ В 1803 г. исследователь опубликовал небольшое сочинение по исторической географии Крыма, в котором доказывал, что Херсонес находился на юго-западной оконечности Крымского полуострова, и связывал с ним крещение Владимира⁴⁰. После смерти К. Габлица Е. Болховитинов опубликовал составленную тем карту Херсонеса и окрестностей вместе с соответствующими фрагментами рукописи, где также приводились соображения о локализации Херсона⁴¹. Правда, К. Габлиц считал что, город занимал территорию всего Гераклеийского полуострова (большая часть которого, по нынешним представлениям, в древности была сельской территорией, или хорой). То, что мы сейчас считаем древним Херсонесом или Херсоном, К. Габлиц назвал «крепостью», обозначив в ее западной части «место, где по простонародному преданию греков, крестился Владимир»⁴².

Помимо экспедиций, которые должны были вести практические изыскания в Крыму, Г. А. Потемкин привлек к изучению крымской истории ученых-теоретиков. Среди них был прекрасно владевший древними языками греческий богослов, общественный деятель и естествоиспытатель, первый архиепископ Славянский и Херсонский Евгений Булгари (Елевферий Булгарис, Ευγένιος Βούλγαρης). По словам бесе-

---

³⁸ *Sestrenczewicz de Bohusz S.* Histoire du royaume de la Chersonèse Taurique. Brunswick, 1800. Т. 1. Р. 304, п. 1; *Сестренцевич-Богуш С.* История царства Херсонеса Таврийского. СПб., 1806. Т. 1. С. 340, примеч. 1. В 1786 г. французский путешественник Жильбер Ромм, видел в канцелярии таврического губернатора в Симферополе «сочинение г-на Бальдани» о древностях Тавриды. См.: *Ромм Ж.* Путешествие в Крым в 1786 г. / пер., вступ. статья и примеч. К. И. Раткевич. Ленинград, 1941. С. 71. Возможно, это был отчет, подготовленный Бальдани для Г. А. Потемкина, но до наших дней он не сохранился.

³⁹ Краткое описание жизни и службы тайного советника Карла Ивановича Габлица (окончание) / изд. Н. И. Греч // *Сын Отечества*. 1821. Ч. 73. С. 149–152.

⁴⁰ *Габлиц К. И.* Географические известия, служащие к объяснению прежнего состояния нынешней Таврической губернии, собранные из разных древних и средних времен писателей. Санкт-Петербург, 1803. С. 10–17, Карта 1.

⁴¹ О следах древнего греческого города Херсона, донныне видимых в Крыму / изд. Е. Болховитинов // *Отечественные записки*. 1822. Ч. 9. № 22. С. 145–155.

⁴² Изъяснение плана развалин древнего Херсона // Там же. С. 158–162.

довавшего с ним в 1786 г. Ж. Ромма, «Евгений считает, что древний Херсон находился в Актиаре, на месте нынешнего Севастополя»⁴³.

Вероятно, под влиянием перечисленных исследователей к 1786 г. в Петербурге не осталось сомнений в том, что развалины Корсуня-Херсона находились в юго-западном Крыму. Об этом свидетельствуют два документа, вышедшие из окружения Екатерины II и Г. А. Потемкина. В «Краткой идее об укреплении севастопольского пристанища» (для Черноморского флота), который исследователи датируют 1785 или 1786 г., Г. А. Потемкин писал, что древний Корсунь находился на юго-западной оконечности Крыма: «к Севастополю залив есть Херсонесский, получивший себе звание от города Херсона, где надобно думать, что наш великий князь Владимир восприял св. крещение. Развалины сего города и по ныне видны на западном берегу сего залива»⁴⁴. В это время готовилась поездка Екатерины в ее южные владения. В 1786 г. была издана официальная программа этой поездки, авторы которой указали, что развалины Херсона находятся «в трех верстах к югу» от внутренней бухты Севастополя⁴⁵. Правда, Екатерина до городища так и не добралась⁴⁶.

В это время близ руин древнего Херсона активно строился новый город, который должен был стать базой русского флота. Город назвали «Севастополем» в честь античной крепости, находившейся на месте

---

⁴³ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 29.

⁴⁴ См.: Бобринский А. Херсонес Таврический. Исторический очерк. СПб., 1905. С. 172.

⁴⁵ Путешествие ея императорскаго величества в полуденный край России, предпринятое в 1787 году. Санкт-Петербург, 1786. С. 74–75.

⁴⁶ См.: Камер-фурьерский церемониальный журнал 1787 года. СПб., 1886. С. 471–481. Иногда исследователи, со ссылкой на официальный дневник путешествия Екатерины на юг, говорят о том, что императрица осматривала руины Херсона с моря. См.: Тункина И. В. Русская наука о классических древностях... С. 485; Шаманаев А. В. Путешествия в Крым Екатерины II и Александра I и становление системы сохранения исторического наследия Северного Причерноморья // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2014. № 130. С. 83. Однако в документе, в котором действительно описаны две поездки императрицы на шлюпке по Севастопольской бухте, ничего о Херсоне не говорится. См.: Журнал высочайшего путешествия ея величества государыни императрицы Екатерины II, самодержицы Всероссийской, в полуденные страны России в 1787 году. М., 1787. С. 77–79.

нынешнего абхазского Сухума⁴⁷. Примечательно, что указ 1784 г. о строительстве крепости Севастополь никак не поясняет ее название⁴⁸. Нужно сказать, что многие современники отлично понимали «притянутость» этого топонима. Так, знаменитый путешественник Эдвард-Даньел Кларк, в России разочаровавшийся и потому не упускавший случая связить, назвал это имя «фантастическим» или «невообразимым» (*fanciful*)⁴⁹.

Окончательно представление о том, что Херсонес – Херсон – Корсунь располагался на юго-западе Крымского полуострова, в нескольких верстах от новой крепости – твердыни Черноморского флота, закрепились в общественном сознании в правление любимого внука Екатерины Александра I. Главную роль в этом сыграли два «научных бестселлера» – сочинение С. Сестренцевича-Богуша о Крыме⁵⁰ и «История государства российского» Николая Михайловича Карамзина, который доверился авторитету знаменитого путешественника Петера Симона Палласа⁵¹.

Таким образом, одним из неожиданных результатов политики Екатерины II в Северном Причерноморье стали поиски остатков древнего города Херсона. В результате российских завоеваний, открывших доступ в регион для путешественников и исследователей, этот теоретический вопрос превратился в практическую задачу. Помимо научного интереса, важную роль в его актуализации сыграли нужды российской идеологии. Исследователи XVIII в. предложили несколько взаимоисключающих гипотез, локализирующих Херсон не только на Крымском полуострове, но и за его пределами. Сама Екатерина, изначально придерживалась ошибочной версии, согласно которой древний Херсон находился на Нижнем Днепре. Возможно, это был один из аргументов,

---

⁴⁷ См.: Качарава Д. Д., Квирквелия Г. Т. Города и поселения Причерноморья античной эпохи (малый энциклопедический справочник). Тбилиси, 1991. С. 86–87, 234.

⁴⁸ ПСЗ РИ. 1-е собр. СПб., 1830. Т. 22. С. 22, № 15929.

⁴⁹ Clarke E. D. Travels in various countries of Europe, Asia and Africa. London, 1817. Part 1: Russia, Tartary and Turkey. Vol. 2. P. 198.

⁵⁰ См.: *Sestrenczewicz de Bohusz S. Histoire du royaume de la Chersonèse Taurique*. P. 15–16; *Сестренцевич-Богуш С. История царства Херсонеса Таврийского*. С. 25.

⁵¹ См.: Карамзин Н. М. История государства российского. М., 1989. Т. 1. С. 286, примеч. 449. Ср.: Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах / сост. Н. К. Ткачева; отв. ред. Б. В. Левшин. М., 1999. С. 47–49.

Византийский Херсон и Екатерина Великая

убедивших ее назвать «Херсоном» город, основанный недалеко от Днепро-Бугского лимана. Однако необходимость идеологически обосновывать покорение Крыма и результаты научных исследований, организованных Г. А. Потемкиным, убедили императрицу и ее окружение в том, что древний Херсон находился в юго-западном Крыму, близ строящегося Севастополя.

Однако в результате второго раздела Речи Посполитой в 1793 г. в состав Российской империи вошел еще один город, название которого – по крайней мере, в народной этимологии – было связано с византийским Херсоном. Речь идет о Корсуне на Правобережье Днепра⁵². Следовательно, ко времени завершения Екатерининской эпохи, помимо древнего Херсонеса, на политической карте империи появились города Херсон на Нижнем Днепре и Корсунь на Черкащине.

Статья поступила в редколлегию 12.10.2016 г.

Храпунов Никита Игоревич

Кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник,
НИЦ истории и археологии Крыма,
Крымский федеральный университет
295007, Симферополь, Россия
Электронная почта:
khrapunovn@gmail.com

Nikita Khrapunov

Candidate of Historical Sciences,
Leading Researcher,
History and Archaeology of the Crimea
Research Centre,
Crimean Federal University,
295007, Simferopol, Russia
e-mail: khrapunovn@gmail.com

---

⁵² См.: Черкаська область / під ред. О. Л. Стещенко // Історія міст і сіл Української РСР. Київ; Харків, 1972. Т. 24. С. 382–385.

NIKITA KHRAPUNOV

BYZANTINE CHERSON AND CATHERINE THE GREAT

Abstract: This article analyses the history of searches for Byzantine city of Cherson (or Korsun' of Rus' sources) in relation to Empress Catherine II of Russia's undertakings both as a politician and a historian. When the residents abandoned the Byzantine city in the mid-fifteenth century, its location was forgotten. Russian and Ukrainian bookworms remembered Korsun' as the place where Prince Vladimir of Kiev was baptized in the late tenth century, giving little importance to its location. This matter, however, got particular value in relation to Russia's military and diplomatic achievements in the northern Black Sea area in the second half of the eighteenth century. Apart from academic interest, the question was of political importance. Russia's state ideology used Vladimir's baptism in Cherson as an argument for its claim for the southern lands. Besides, Catherine viewed Vladimir as her predecessor who completes a similar historical mission of Russia's introduction into civilization. Travelers and armchair researchers supplied several variants of localization of the Byzantine city in the Crimean Peninsula and outside. The latter version, which placed Cherson at the lower Dnieper, was initially recognized by the Empress. However, the annexation of the Crimea in 1783 induced the practical search for Cherson in the peninsula. This job has been done by Archbishop Eugenios Boulgaris, Lieutenant Colonel Baldani, and scholar Carl Hablitz, who collected arguments for the location of the ruins in the south-western extremity of the Crimea, near the construction of modern Sevastopol. Ironically, by the end of Catherine's reign, her empire appeared to include two more cities that inherited the name of the Byzantine fortress. Yet before the annexation of the Crimea, a new city established at the lower Dnieper was named "Cherson". And, after the second partition of Poland, Catherine received the Cossack city of Korsun' in Cherkassy area.

Keywords: historical geography, Chersonese, Byzantine Cherson, Prince Vladimir of Kiev, Catherine II, travelogues, Russian history, eighteenth century, Crimea

LITERATURE CITED

- ARKAS, Z. Z. "Opisanie Iraklijskogo poluoostrova i drevnostej ego". In *Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej* 2 (1848). S. 245–271.
- BALLONI, N. F., KUKOVALSKA, N. (Eds.). *Genujczycy w Krymu: istoricheskij putevoditel'*. Kiev, 2009.

Византийский Херсон и Екатерина Великая

- BATALDEN, S. *Catherine II's Greek prelate: Eugenios Voulgaris in Russia, 1771–1806*. New York, 1982.
- BAYER, G. S. *Kratkoe opisanie vseh sluchaev kasajushhihsja do Azova ot sozdanija sego goroda do vozvrashhenija onago pod Rossijskuju derzhavu*. Sankt-Peterburg, 1782.
- BOBRINSKIJ, A. *Hersones Tavricheskij. Istoricheskij ocherk*. Sankt-Peterburg, 1905.
- BOLHOVITINOV, E. (Ed.). “Izjasnenie plana razvalin drevnego Hersona”. In *Otechestvennye zapiski* 22 (1822). S. 158–163.
- BOLHOVITINOV, E. (Ed.). “O sledah drevnego grecheskogo goroda Hersona, donyne vidimyh v Krymu”. In *Otechestvennye zapiski* 22 (1822). S. 145–157.
- CARTER, J. C., MACK, G. R. (Eds.). *Crimean Chersonesos: city, chora, museum, and environs*. Austin; Sevastopol', 2003.
- CLARKE, E. D. *Travels in various countries of Europe, Asia and Africa*. London, 1817. Part 1: Russia, Tartary and Turkey. Vol. 2.
- DANIŁOWICZ I., MALINOWSKI M. (Eds.). *Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiej Rusi Macieja Strykowskiego*. Warszawa, 1846. T. 1.
- DIDEROT, D., D'ALEMBERT, J. (Eds.). *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Paris, 1751. T. 14.
- DRUZHININA, E. I. *Severnoe Prichernomor'e v 1775–1800 gg.* Moskva, 1959.
- GENNADI, G. N. (Ed.). *Pamjatnye zapiski A. V. Hrapovickogo, stats-sekretarja imperatricy Ekateriny Vtoroj*. Moskva, 1862.
- Geograficheskie izvestija, sluzhashhie k objasneniju prezhnego sostojanija nyneshnej Tavricheskij gubernii, sobrannye iz raznyh drevnih vremen pisatelej, s tremja kartami*. Sankt-Peterburg, 1803.
- GIESEL, I. (Ed.). *Kievskij Sinopsis ili kratkoe sobranie ot razlichnyh letopiscev o nachale slavjanorossijskogo naroda i o pervonachal'nyh knjaz'jah bogospasaemogo grada Kieva*. Kiev, 1836.
- GRECH, N. I. (Ed.). “Kratkoe opisanie zhizni i sluzhby tajnogo sovetnika Karla Ivanovicha Gablica”. In *Syn Otechestva* 73 (1821). S. 145–165.
- GROT JA. K. (Ed.). “Bumagi imperatricy Ekateriny II, hranjashhiesja v Gosudarstvennom arhive Ministerstva inostrannyh del”. In *Sbornik imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshhestva* 27 (1880).
- HABLIZ, K. I. *Geograficheskie izvestija, sluzhashhie k ob'jasneniju prezhnego sostojanija nyneshnej Tavricheskij gubernii, sobrannye iz raznyh drevnih i srednih vremen pisatelej*. Sankt-Peterburg, 1803.
- HALM, H. *Gründung und erstes Jahrzehnt von Festung und Stadt Cherson, (1778–1788)*. Wiesbaden, 1961.
- KACHARAVA, D. D., KVIRKVELIJA, G. T. *Goroda i poselenija Prichernomor'ja antichnoj jepohi (malyj jenciklopedicheskij spravocnik)*. Tbilisi, 1991.
- Kamer-fur'erskij ceremonial'nyj zhurnal 1787 goda*. Sankt-Peterburg, 1886.
- KARAMZIN, N. M. *Istorija gosudarstva rossijskogo*. Moskva, 1989. T. 1.
- KHRAPUNOV, N. I. “O drevnem nazvanii goroda: Hersones Tavricheskij ili Hersones v Tavrike?” In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii* 12 (2006). S. 571–584.

- KHRAPUNOV, N. I., GIN'KUT, N. V. "Krym v 1784 g. po svidetel'stvu francuzskogo puteshestvennika barona de Bara". In *Materialy po arheologii, istorii i jemografii Tavrii* 20 (2015). S. 395–430.
- LIHACHEV, D. S., ADRIANOVA-PERETC, V. P. (Eds.). *Povest' vremennyh let*. Sankt-Peterburg, 1996.
- LOMONOSOV, M. V. *Drevnjaja rossijskaja istorija ot nachala rossijskogo naroda do konchiny velikogo knjazja Jaroslava Pervogo ili do 1054 goda*. Sankt-Peterburg, 1766.
- LOPATIN, V. S. (Ed.). *Ekaterina II i G. A. Potemkin. Lichnaja perepiska. 1769–1791*. Moskva, 1997.
- MININ, I. V. "Otechestvennye istoriki XVIII v. o kreshhenii Rusi". In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* 1 (1996). S. 88–91. (Ser. 2: Istorija, jazykoznanie, literaturovedenie).
- O'NEILL, K. "Constructing Russian Identity in the Imperial Borderland: Architecture, Islam, and the Transformation of the Crimean Landscape". In *Ab Imperio* 2 (2006). P. 163–192.
- OBOLENSKII, M. (Ed.). "Skazanie svjashhennika Iakova". In *Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej* 2 (1848). S. 685–692.
- PALLAS, P. S. *Nabljudenija, sdelannye vo vremja puteshestvija po juzhnyh namestnicestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 godah*. Ed. N. K. Tkacheva, B. V. Levshin. Moskva, 1999.
- Puteshestvie eja imperatorskago velichestva v poludennyj kraj Rossii, predpriemloe v 1787 godu*. Sankt-Peterburg, 1786.
- PYPIN, A. N. (Ed.). "Istoricheskie trudy imperatricy Ekateriny II (Chast' 1)". In *Vestnik Evropy* 211 (1901). S. 170–202.
- PYPIN, A. N. (Ed.). *Sochinenija imperatricy Ekateriny II na osnovanii podlinnyh rukopisej*. Sankt-Peterburg, 1906. T. 11.
- RASMUSSEN, K. "Catherine II and the Image of Peter I". In *Slavic Review* 37 (1978). P. 51–69.
- ROMM, ZH. *Puteshestvie v Krym v 1786 g.* Ed. K. I. Ratkevich. Leningrad, 1941.
- SAZANOV, A. V. "Korsunskij pohod: issledovanie pricin i sobytij". In *Russkij istoricheskij sbornik* 8 (2015). S. 11–62.
- SCHARF, CL. *Ekaterina II, Germanija i nemcy*. Moskva, 2015.
- SERBINA, K. N. (Ed.). *Kniga Bol'shomu Chertezhu*. Moskva; Leningrad, 1950.
- SESTRENCEWICZ DE BOHUSZ, S. *Histoire du royaume de la Chersonèse Taurique*. Brunswick, 1800. T. 1.
- SESTRENCEWICZ-BOHUSZ, S. *Istorija carstva Hersonesa Tavrijskogo*. Sankt-Peterburg, 1806. T. 1.
- SHAMANAEV, A. V. "Puteshestvija v Krym Catherine II i Aleksandra I i stanovlenie sistemy sohranenija istoricheskogo nasledija Severnogo Prichernomor'ja". In *Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta* 130 (2014). S. 79–89. (Ser. 2: Gumanitarnye nauki).
- SHHERBATOV, M. M. *Istorija rossijskaja ot drevnejshih vremen*. Sankt-Peterburg, 1770. T. 1.

Византийский Херсон и Екатерина Великая

- SOFONOVYCH, F. *Hronika z litopysciv starodavnih*. Kyi'v, 1992.
- SOROCHAN, S. B. *Vizantijskij Herson (vtoraja polovina VI – pervaja polovina X vv.): ocherki istorii i kul'tury*. Har'kov, 2005. Vol. 1.
- SOROCHAN, S. B., ZUBAR', V. M., MARCHENKO, L. V. *Zhizn' i gibel' Hersonesa*. Har'kov, 2001.
- STESHENKO, O. L. (Ed.). Cherkas'ka oblast'. In *Istorija mist i sil Ukrain's'koi' RSR*. Kyi'v; Harkiv, 1972. T. 24.
- TATISHCHEV, V. N. *Sobranie sochinenij*. Moskva, 1994–1995. T. 2–4.
- TUNKINA, I. V. *Russkaja nauka o klassicheskikh drevnostjah Juga Rossii (XVIII – sere-dina XIX v.)*. Sankt-Peterburg, 2002.
- UNBEGAUN, B. “Les noms des villes russes: la mode grecque”. In *Revue des études slaves* 16 (1936). P. 214–235.
- VASENKO, P. G. (Ed.). *Kniga stepennaja carskogo rodoslovija*. Sankt-Peterburg, 1908. Ch. 1. (Polnoe sobranie russkikh letopisej, T. 21).
- WORTMAN, R. S. *Scenarii vlasti. Mify i ceremonii russkoj monarhii*. Moskva, 2002. T. 1. (Materialy i issledovanija po istorii russkoj kul'tury, vol. 8).
- Zapiski kasatel'no rossijskoj istorii. Sochinenie gosudaryni imperatricy Ekateriny II*. Sankt-Peterburg, 1801. Vol. 1.
- ZEDGENIDZE, A. A. “O nachale issledovanija Hersonesa Tavricheskogo”. In *Journal of Ancient History* 289 (2014). S. 151–162.
- Zhurnal vysochajshego puteshestvija ee velichestva gosudaryni imperatricy Ekateriny II samoderzhicy Vserossijskoj, v poludennye strany Rossii v 1787 godu*. Moskva, 1787.
- ZORIN, A. G. *Kormija dvuglavogo orla... Russkaja literatura i gosudarstvennaja ideologija v poslednej treti XVIII – pervoj treti XIX veka*. Moskva, 2001.

Received on 12 October, 2016